

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавленія:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. . . . 2р. 50к. с. . . .
—полгода 4р. 25к. . . . 4р. 60к. с. . . .

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета 3 р. сер. . . .
Въ переплѣтѣ 3 р. 85к. . . .

За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіся на оба издава-
ния платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подпись принимается въ Кон-
це пятницы. Редакція, въ нижнемъ эта-
же дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

№ 17.

ПЯТНИЦА.
15-е Февраля.

1863.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Замѣтка на статью «Покупка лошади». — Столкновеніе между студентами и офицеромъ Ессе-
новымъ. — Кантонскій чай. — Дневникъ. — Частные объявленія. —

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «ПОКУПКА ЛОШАДИ».

Несмотрите въ № 14 Приб. къ Хар. Губ. Вѣ-
домостямъ, где помещена статья г. Головкова о
покупкѣ лошади.

Г. Головковъ въ ней публиковалъ: 1) что я, Гр. Ник. Поповъ, продалъ ему воронаго жеребца съ увѣренiemъ, честнымъ словомъ, что въ немъ нѣтъ пороковъ; 2) что у этого животнаго оказалась чрезъ 7 дней, къ удивленію его, Головкова, на копытѣ огромная трещина, замазанная какою-то мастикой; 3) что поэтому слушаю, онъ присыпалъ комѣ лакея съ лошадью чрезъ 7 дней спросить, что это значитъ?.. На это я будто-бы отвѣчалъ, что раскѣпъ не опасенъ, и что въ случаѣ лошадь начнетъ хроматъ, то я прийму ее назадъ — съ возвратомъ и де-
ней.

На всѣ эти три пункта скажу одно слово — не-
справедливо.

— 1) Я не продавалъ г. Головкову воронаго же-

ребца, съ ручательствомъ о бесспорочности его; 2) у жеребца, которого купилъ Головковъ, трещины на копытѣ небыло тогда, когда онъ былъ на моей конюшнѣ, и даже никогда, а о мастики копытной, въ особенности такой, которая-бы могла держаться въ раскѣпѣ 7 дней, при такомъ невыносимомъ ма-
тионѣ, какимъ пользовался у г. Головкова жере-
бецъ, я даже до публикаціи его и не слыхалъ; вѣ-
роятно г. Головковъ составилъ ее, сочиня свои об-
виненія противъ меня; 3) воронаго жеребца, чрезъ 7 дней, по взятіи его отъ меня, г. Головковъ ко-
мѣ не присыпалъ, въ чемъ свидѣтельствуюсь — вѣ-
ми живущими хозяевами въ моей квартирѣ, квар-
тирантами и вольнонаемными моими конюшами; по-
чему и обѣ раскѣпѣ копытъ, и о принятіи жеребца
обратно, на случай его хроматы, никакихъ разго-
воровъ и быть не могло. А приходилъ я комѣ, днѣй чрезъ 8 или 9 — вѣроятно не помню — послѣ взя-
тия отъ меня жеребца, и человѣкъ дѣйствительно отъ г. Головкова, съ прозьбой за совѣтомъ, что сдѣ-
лать съ небольшой трещиной, оказавшейся въ ко-

пытъ у жеребца? Я, не видя и не зная трещины, и не придавая ей по этой причинѣ особенной важности, полагалъ ее за ничтожную случайность, часто бывающую у животныхъ отъ недосмотра; не помню даже какой даль соѣтъ, но помню только, что о возвратѣ лошади и намека не было.

А чтобы выяснить первый пунктъ, я долженъ подробно рассказалъ, какъ купилъ у меня Головковъ ворон. жеребца: во 4-хъ, я продавалъ въ Крещенскую настоящаго года ярмарку ему на слово жеребца *съраго*. Г. Головковъ, для повѣрки моего слова, пригласилъ ветеринара, г. Петникова, который по осмотрѣ нашелъ, что предлагаемая мною стѣра лошадь слаба на ноги; потомъ гг. Головковъ и Петниковъ потребовали сами жеребца *ворона*, котораго, по внимательномъ осмотрѣ, нашли достойнымъ покупки. Изъ этого видно, что продажа производилась не на честномъ моемъ словѣ, а на довѣрии къ г. Петникову; почему я тогда-же и обратился къ супругѣ г-на Головкова, съ громкой оглаской, что присутствіе г-на Петникова, по приглашенію г-на Головкова, сняло съ меня опаскунство надъ продажею лошадей г-ну Головкову; на что, если будетъ нужно, представлю и свидѣтелей.

Во 2-хъ, г. Головковъ съ г. Петниковымъ осматривали воронаго жеребца съ такимъ вниманіемъ, съ какимъ мнѣ недоставалось осматривать ни одного животнаго во всю мою жизнь; потомъ г. Головковъ торговалъ ворон. жеребца съ такимъ усердіемъ, что я даже изнемогъ; а чтобы скорѣе отъ него отѣлиться, и при желаніи его узнать, мое мнѣніе о ворономъ жеребцѣ, я похвалилъ его похвалой сухой, неохотницкой, потому что это животное было не въ моемъ вкусѣ.

Дѣйствительно этого ворон. жеребца я нелюбилъ, онъ неотвѣчалъ моему вкусу, почему я на слово и не продавалъ его г-ну Головкову. По совершенной справедливости я и теперь скажу, что познаю, были-ли хотя маленькая трещина въ его коньтѣ тогда, когда онъ былъ еще у меня;—но спрошу у всѣхъ охотниковъ и не охотниковъ до лошадей, слѣдовали ли мнѣ, послѣ всего сказанного, принять обратно моего ворон. жеребца отъ г. Головкова даже и тогда, когда онъ, былъ приведенъ ко мнѣ совершенно измученнымъ, съ разодранымъ въ полвершка ртомъ, съ корпусомъ вытянутымъ въ нитку;—на немъ, око-

ло трехъ недѣль, почти ежедневно, ъздила не кучеръ, а ткачъ, убившій всякую чувствительность ворту, необходимую для правильной и мягкой ъзды на животномъ; ткачъ этотъ всякий разъ, проѣзжая въ виду моей квартиры на парѣ вороныхъ, купленныхъ у меня, мучилъ меня;—онъ останавливался и подкрѣплялся кирьяковской,—потомъ садилъ съ собою въ сани пять или шесть товарищѣй и пускался въ чистыя поля. Къ упряжи обыкновенной дышловой былъ приධѣланъ ткацкій препараторъ: между головъ животныхъ была прицеплена распорка, отъ конца уздечки до полоза саней былъ пнатинутъ поводъ, который, при каждомъ толчкѣ саней, рвалъ ротъ у ъднаго жеребца, чemu также, если окажется нужнымъ, представлю свидѣтелей.

Послѣ взятія отъ меня ворон. жеребца, почти чрезъ три недѣли, дѣйствительно г. Головковъ присыпалъ его ко мнѣ, и самъ былъ у меня, и съ свойственной ему манерой наставлялъ на томъ, чтобы я возвратилъ ему деньги и принялъ жеребца, представляя мнѣ въ причины, что онъ можетъ повредить мнѣ въ торговлѣ лошадьми и въ самомъ общественномъ мнѣніи, что его здѣсь всѣ знаютъ, и что на случай отказа онъ распубликуетъ мой неправильный торгъ лошадьми; въ отвѣтъ на это, я только просилъ г-на Головкова, чтобы онъ во всѣхъ своихъ публикаціяхъ выставлялъ свое имя и свою фамилію, и что одного этого довольно для моего спокойствія.

Къ этому нужно еще добавить, что г. Головковъ не съумѣлъ даже выразить сколько нибудь прилично—свои не основательныя требованія; въ одинъ день съ шести часовъ вечера до двухъ часовъ ночи, онъ вѣсколько разъ, въ мое отсутствіе, врывался ко мнѣ, семейственному человѣку, въ квартиру, невѣри прислугѣ—что меня дома нѣть или что семейство мое обѣдаетъ; онъ приводилъ при томъ въ свое оправданіе, что будто-бы ему сказано, что я въ эту ночь уѣзжаю изъ Харькова; на другое утро онъ слова явился; тогда то—заставши меня дома—полились съ его стороны неистощимые потоки словъ!... послѣ пѣсколькихъ попытокъ, сдѣлать разговоръ разсудительнымъ, я, нелюбя барабанного боя, счѣль за лучшее удалиться. Господинъ-же Головковъ, вышедъ на улицу, продолжалъ тамъ свое ораторство, говорить—какъ-бы приличное только для улицъ, которое привлекло къ нему многочисленную толпу слу-

шателей—удивленныхъ его благороднымъ языкомъ и способностью объясняться.

Теперь г. Головковъ выполняетъ свое грозное обѣщаніе тѣмъ, что постарался выставить наше дѣло на судъ общественнаго мнѣнія. Излагая дѣло, онъ иные факты упускаетъ, другіе добавляетъ, не принимая при этомъ во вниманіе и то, что я могу выставить все дѣло въ истинномъ свѣтѣ и обличить ложь; забылъ онъ и то, что, два года тому назадъ, онъ купилъ у меня, по моему выбору, пару лошадей и послѣ этой покупки снова пришелъ ко мнѣ для того-же и на тѣхъ-же данныхъ; забылъ онъ наконецъ, что въ городѣ Харьковѣ имѣютъ моихъ лошадей—не одинъ онъ; и что разъ купивши умѣнія—никогда неотстаютъ. Увѣренъ я, что неотсталъ-бы и г. Головковъ—ifли-бы при покупкѣ не подкреплять свою довѣрѣнность знаніемъ людей опытныхъ и съ умѣль-бы, въ неудачѣ, хотя-бы и въ послѣднемъ случаѣ, вести себя приличнѣе, обойтиться съ продавцемъ безъ вымысловъ на его честь, безъ дикихъ подозрѣній, унижающихъ съ собой вмѣстѣ и торгъ и продавца. Я небоюсь публичной огласки моихъ поступковъ во всѣхъ отношеніяхъ моихъ съ людьми; пусть публикуетъ—только чистую правду, а не пугаетъ меня знакомствомъ и извѣстностію;—я буду отвѣтчать; и если въ чемъ-либо по обви-ненію найду себя не правымъ, почту за достоинство свое сознаться въ томъ публично; также не почту себѣ за грѣхъ указать злоупотребителя гласности—на мой счетъ г-на Головкова. Смѣость писать пуб-лично обо всемъ и обо всѣхъ принадлежитъ слову чест-ному, понятію вѣрному; иначе она перейдетъ въ нахальство, подобное тому, чтобы дать безъотчетный совѣтъ торговать мнѣ мастикой, а не лошадьми; за такой совѣтъ—мнѣ легко-бы отвѣтчать безконечнымъ числомъ совѣтовъ, но я отжилъ ребяческие годы,—равняться съ нимъ мнѣ непристало. Пусть щего-ляетъ г. Головковъ чѣмъ богатъ; только жаль, что богатство незавидное!...

Помѣщикъ валуйскаго
уѣзда Григорій Поповъ.

СТОЛКНОВЕНІЕ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ И ОФИЦЕРОМЪ ЕССЕНОВЫМЪ.

Что-бы уничтожить существующіе въ городѣ слухи и варіаціи на эти слухи, о причинѣ и ходѣ столкновенія между некоторыми студентами и офицеромъ Ессеновымъ, 7 февраля вечеромъ, я, по рассказамъ и по просьбѣ участвующихъ, заявлю печатно причину и главные факты этого столкновенія, предоставляемъ подробности раскрыть формальному слѣдствію, которое уже началось.

6 студентовъ: Вертицкій, Ив. Назаровъ, Лукьянновъ, Асоткій, Баркаловъ, Сидоровъ и одинъ гимназистъ Вертицкій—брать студента—вышли въ 9 час. вечера изъ квартиры студента Шагарова; чтобы разойтись по домамъ. Дорога была одна до лопанского моста. Студентъ Вертицкій былъ очень пьянъ и потому его посадили вмѣстѣ съ Назаровымъ на изво-щикка и отправили впередъ; остальные 5 человѣкъ пошли по группамъ: гимназистъ Вертицкій съ Сидоровымъ впереди, а Лукьянновъ, Асоткій и Баркаловъ несколько позади ихъ—шаговъ на 20. Студентъ Вертицкій, прѣхавший на изво-щикѣ, дорогою пачаль почукаетъ его, что-бы онъ везъ скорѣе; изво-щикъ отказался везти далѣе, Назаровъ съ Вертицкимъ вышли изъ саней и пошли по Екатеринославской улицѣ. Около аптеки Фрейндлинга наѣхали на нихъ 2 изво-щика: одинъ справа, другой слѣва, Вертицкій не успѣлъ посторониться и изво-щикъ справа сбилъ его съ ногъ. Поднявшись, Вертицкій погнался за изво-щикомъ и хотѣлъ его ударить; но, какъ онъ самъ говоритъ, ударъ пришелся по плечу офицера: потому-ли что изво-щикъ ударилъ по лошадямъ и лошади дернули, потому-ли что онъ, какъ пьяный, пошатнулся въ это время, или потому и другому вмѣстѣ. Офицеръ выскочилъ изъ саней, выхватилъ изъ ноженъ шашку и, размахивая ею, бросился на Вертицкаго, подоспѣвшій въ это время къ немъ Назаровъ, удержалъ офицера за рукава его платья и началъ его уговаривать, что-бы онъ оставилъ пьяного и объяснялся, если хочетъ, съ нимъ теперь или прѣхавши на квартиру. Офицеръ насыщливымъ и нетерпѣливымъ тономъ сказалъ: «ладно, ладно!», вырвался изъ рукъ Назарова, бросился къ Вертицкому,

который былъ недалеко, размахивая шашкою, ударила въ лицо лѣвою рукою и побѣжалъ къ извозчику. Назаровъ, что-бы не упустить изъ виду господина, рѣщающагося нападать съ оружiemъ на одного человѣка безоружнаго, да еще и пьяного, побѣжалъ за офицеромъ и сѣль вмѣстѣ съ нимъ въ сани (*). Вертиинскій гимназистъ вмѣстѣ съ Сидоровымъ были во время этой сцены уже у палисадниковъ на Екатеринославской улицѣ; услыхавши впереди шумъ, они побѣжали туда. На дорогѣ Вертиинскій гимназистъ увидѣлъ своего брата, подымавшагося съ земли, впереди извозчика и, недоумѣвая, что это значитъ (**), закричалъ: «стой, стой! Извозчикъ остановился; Назаровъ и офицеръ съ обнаженною шашкою вышли изъ саней. Вертиинскій гимназистъ, побѣживши къ нимъ и увидавши съ удивлениемъ вмѣстѣ съ Назаровымъ офицера, началъ спрашивать: «въ чёмъ дѣло? что это значитъ?» Во время разговора подошелъ къ этой группѣ Вертиинскій студентъ и ударилъ офицера по лицу. Офицеръ замахнулся шашкой надъ Вертиинскимъ студентомъ. Къ этому времени подоспѣли сюда услыхавшіе шумъ послѣдне 3 студента: Лукьянновъ, Асотскій и Баркаловъ; Лукьянновъ удержалъ шашку и некоторые начали упрашиватъ офицера, что-бы онъ оставилъ это дѣло. Офицеръ согласился и все общество пошло впередъ; остались на время около офицера успокоившіе его Хабаровъ и Лукьянновъ. Какъ только Лукьянновъ отошелъ, офицеръ опять бросился за уходившими и замахнулся надъ Вертиинскимъ студентомъ шашкою; гимназистъ Вертиинскій, что-бы отвратить ударъ отъ брата, подставилъ руку и получилъ рану. Тутъ опять бросились отнимать у офицера шашку, свалили его и, такъ какъ вниманіе всѣхъ было обращено на шашку, а не на особу офицера, онъ разъ 2 подымался. Наконецъ, когда онъ въ послѣдний разъ подымался, у него отняли шашку и Хабаровъ бросилъ ее въ

(*) Это объясненіе и ударъ офицера видали шедшие въ маскарадъ студенты Хабаровъ, Винокуровъ и Юхновъ. Хабаровъ даже заслонилъ Вертиинскаго послѣ удара офицера.

(**) Онъ зналъ, что его братъ вѣхалъ съ Назаровымъ на извозчикѣ.

сторону. Офицера оставили и разошлись; раненыхъ повели въ клинику; изъ нихъ вирочемъ Вертиинскій студентъ, ничего не помни, побѣжалъ къ острогу (какъ послѣ оказалось) и оттуда его отправили на ночь въ полицію (III часть), где переночевавши, онъ на утро пришелъ домой.

Рады оказались: у Вертиинскаго гимназиста 2 на правой руке, у Лукьяннова 4 поперекъ пальцевъ правой руки оттого, что схватился за лезвие шашки и тинулъ ее и одна на среднемъ пальцѣ лѣвой; одна рана на головѣ у Вертиинскаго студента до кости, небольшой надѣзъ на мезинцѣ у Хабарова. Я не упоминалъ здѣсь много маленькихъ царапинъ.

Долженковъ.

Харьковъ, 12 февраля 1863 г.

КАНТОНСКІЙ ЧАЙ.

Кажется съ прошлаго года дозволенъ на всѣхъ таможняхъ ввозъ въ Россію кантонскаго чая, съ обложеніемъ умѣренною пошлиною. Это было необходимо мѣрою, чтобы ослабить контрабанду чаемъ. Позже состоялось распоряженіе о томъ, чтобы чай развѣшивать въ особые картузы и наклеивать на нихъ установленную бандероль. Этимъ, конечно, контролируется, не говоря о вѣсѣ, самая пошлина; но никакъ не гарантируется доброкачественность чая, т. е. чтобы въ немъ не было подмѣси спитаго чая, травы иранъ-чай и т. п. Главное дешевизна, на которую мы такъ падки. Но пословица: «дорого да мало, дешево да гнило», тутъ не уместа — потому, что кантонскій чай въ отношеніи цѣны противу кяхтинскаго дешевъ только относительно, — въ качественномъ-же отношеніи онъ (мы неговоримъ о настоѣ) далеко неимѣетъ тѣхъ свойствъ, что требуетсѧ отъ чая, и именно вкуса и запаху. Мы пробовали кантонскій чай разныхъ сортовъ и цѣнъ, но откровенно сказать не встрѣтили въ немъничего хорошаго, даже одинъ разъ нашли въ немъ какую-то острую и непріятную на вкусъ терпкость. Въ послѣднее время чрезвычайно какъ развелось много заведений для продажи кантонскаго чая, и это, конечно, свидѣтельствуетъ о большомъ его спо-

дѣ, въ подрывъ торговцамъ кяхтинскими чаями, и действительно очень опасная конкуренція для послѣдніхъ. Но много ли выиграетъ публика — то отъ подобной воображаемой дешевизны? Можетъ быть настѣ обманываетъ вкусъ, то желали бы послушать, чтобы сказали другіе, которые пили кантонскій чай, т. е. какъ они его находятъ? Вотъ еще вопросъ: какимъ родомъ обандероленный кантонскій цвѣточный чай, съ отпечатанною цѣною 2 руб. 50 коп., можно было купить за 1 рубль 50 коп.? А все таки скажемъ, что дешевѣйший кантонскій чай требуетъ химического анализа.

«КРЕЙДАНСКІЙ МЕЛЬНИКЪ».
Февралъ 1863 г.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

26 декабря, во 2 части, 4 квартала, воронежскій мѣщанинъ Иванъ Мокротоваръ, будучи въ театрѣ на галлереѣ, объявилъ, что у него во времѣ 2-го дѣйствія, похищены изъ кармана жилета крытые серебряные часы, стоящіе 25 р., но подозрѣнія ни на кого неизъявилъ; какъ-же въ числѣ лицъ, бывшихъ на галлереѣ, находился харьковскій мѣщанинъ Василій Перовъ, неоднократно судившійся за воровство, то Перовъ былъ вызванъ въ помѣщеніе, занимаемое кассою театра, где по обыску, похищенные часы, найдены у него въ лѣвомъ сапогѣ, которые въ тоже время у него отобраны. Перовъ арестованъ при 2 части, а дѣло передано судебному слѣдователю.

Того-же числа, въ 3 части, 3 кварт., въ 8 ч. вечера, въ д. наследниковъ Недзведскихъ отъ двѣрь комнаты, занимаемой провизоромъ Андріаномъ Самойловымъ Гильдебрандтъ, оторванъ съ пробоемъ замокъ, и у стоявшей на столѣ въ комнатѣ шкатулки замокъ отвертъ съ поврежденіемъ, изъ комнаты похищены принадлежащія ему Гильдебранду вещи: лѣтніе суконное цальто, такое же осенне-черное, драповые зимніе брюки, две пары лѣтніхъ брюкъ, два суконныхъ жилета, два золотыхъ коль-

ца, два голландскихъ червонца, одна монета изъ платины и 63 р. с. денегъ, разными кредитными билетами. Въ этомъ воровствѣ Гильдебрандтъ изъявилъ подозрѣніе на безсрочно-отпускнаго унтер-офицера харьковскаго баталіона внутренней стражи Войтиха Дробяка, у котораго, по сдѣланному обыску изъ означенныхъ вещей и денегъ, ничего не оказалось и въ воровствѣ онъ не соznался; но найденъ у него 1 фунтъ одеколону, который г. Гильдебрандтъ призналъ за свой и объявилъ, что таѣвой находился у него въ запертой комнатѣ, вмѣстѣ съ похищеннымъ вещами. Поэтому Дробякъ задержанъ при 3 части, о розыскахъ же прочихъ вещей и денегъ приняты мѣры, а дознаніе передано слѣдственному приставу 3 части.

28 декабря, во 2 части, 3 квартала, харьковскіе жители, государственные крестьяне: Константина Соловникова и Фоменко, въ объявлении, поданномъ во 2 часть объявили, что они, слѣдя на собственной Соловникова лошади отъ знакомыхъ, въ 10 час. вечера, вмѣстѣ съ женами и грудными дѣтьми, вблизи гостиницы Рудакова, возлѣ Нетеченского моста, были остановлены 5-ю неизвѣстными людьми, которые, завязавъ съ ними драку, успѣли схватить новый линтваревыи смущ тулуни и уѣхали, оставивъ у защищавшихся выхваченный изъ рукъ одного желѣзный щупъ. При разслѣдованіи полиціею оказалось: что въ числѣ лицъ, остановившихъ крестьянъ Соловникова и Фоменка, были государственные крестьяне курскаго уѣзда, Никифоръ и Акимъ Калуцкіе, Рыковъ и харьковскаго уѣзда с. Васищева Яковъ Сорокинъ, которые арестованы при 2 части, о розыскахъ остального приняты мѣры, а дѣло передано судебному слѣдователю г. Венедиктову.

Коллежскій секретарь Дюковъ довелъ до свѣдѣнія 3 части, что 30 декабря 1862 года, неизвѣстно комъ, похищена изъ квартиры его, занимаемой въ домѣ Кузиной, женская шуба на лисьемъ меху, почти новая, съ воротникомъ изъ зеленобурыхъ лисицъ, безъ капюшона, покрытая чернымъ атласомъ, стоявшая до 250 р. сер.; подозрѣнія ни на кого неизъявлено; къ розыску шубы и похитителя приняты мѣры.

31 декабря, въ 3 части, 3 кварт., въ 8 час. вечера, изъ магазина Баллиной, въ д. Алферова, похищено драповое двуличное кошматое пальто коричневаго цвета, стоящее до 50 р. с., принадлежащее кол. секр. Бѣликому, въ чемъ изъявлено подозрѣніе на приходившаго въ тотъ магазинъ петербургскаго мѣщанина Алексея Степанова, который и задержанъ при 3 части; о розысѣ пальто сдѣлано распоряженіе, а дѣло передано судебному слѣдователю г. Венедиктову.

Того-же числа, въ 9 ч. утра, въ 3 части, 3 квартала, на толкучемъ рынке, скоропостижно умеръ временно-обязанный крестьянинъ помѣщик сумскаго уѣзда, дер. Владимировки, кп. Баратинскаго, Петръ Моисеевъ Зайкинъ, какъ видно изъ найденаго при немъ метрическаго свидѣтельства. Тѣло умершаго отправлено въ анатомическій театръ.

1 января, въ 1 части, 2 квартала, въ 5 ч. по-полудни, въ заднемъ концѣ двора, харьковскаго 2 гильдіи купца Якова Панова, выходящемъ на разгульный переулокъ, загорѣлся деревянный флигель, крытый тесомъ, въ которомъ прогорѣла крыша и потолки, но дѣйствіемъ пожарной команды дальнѣйшее распространеніе огня прекращено.

Того-же числа, во 2 части, 2 квартала, на Московской улицѣ, въ домѣ жены кол. ассес. Концева, въ квартирѣ прибывшихъ евреевъ Новоградъ-Волынскаго мѣщанина Ткача, и бердичевскихъ Хайма Айзика и Зелика Ревича, во время отсутствія изъ оной послѣднихъ двухъ, со взломомъ замка отперта дверь отъ комнаты, въ коей спаль еврей Ткачъ, и похищены слѣдующія вещи: Ткача—лисья шуба крытая чернымъ трико, пальто на мѣху крытое сукномъ; Айзика—бурнусъ драповый на шелковой подкладкѣ, сюртукъ чернаго сукна, сюртукъ люстриновый, и изъ шкафа хозяйки квартиры, мѣщанки Бутенковой—драповый бурнусъ и разныя мелочныя вещи; еврея Ревича—пальто на колмыцкомъ мѣху, крытое сукномъ темнозеленаго цвета, сакъ-войжъ, въ которомъ находился письменный видъ рабочаго, сумскаго государственнаго крестьянина Федосея Чепилина, на коего взведено подозрѣніе въ воров-

ствѣ, потому что ключъ отъ комнаты, гдѣ произведено воровство, находился у него Чепилина, который, заперши комнату; въ коей спаль Ткачъ, отлучился. Всего похищено на 178 р. сер.; къ розыску вещей сдѣлано надлежащее распоряженіе, а произведенное дознаніе передано судеб. слѣдователю Ненарочкину.

3 января, въ 1 части, 3 кварт., изъ двора харьковской мѣщанки Балансной украдены 3 лошади, одна изъ нихъ съ санями и хомутомъ, стоявшія 145 р. с., въ кражѣ заподозрѣны: государственный крестьянинъ Федоръ Коваленко (онъ-же Солдай) и мѣщанинъ Майстренко. Замѣчено было, что Майстренко въ тоже время на тѣхъ лошадяхъ, какъ по примѣтамъ оказывается, уѣхалъ, неизвѣстно куда, изъ Харькова, государственный же крестьянинъ Коваленко арестованъ при 1 части, а Майстренко, который и прежде за разныя воровства содержался въ тюремномъ замкѣ, внослѣдствіи пойманъ и отправленъ къ судебн. слѣд. Ненарочкину.

4-го января, въ 3 части, 2 квартала, въ 12 ч. утра, золочевскій государственный крестьянинъ Максимъ Семеновъ Ващенко, по случаю праздниковъ былъ у своихъ знакомыхъ и, тамъ подшивши, зашелъ въ читейный домъ, стоящий возлѣ тюремнаго замка, гдѣ также вышилъ и когда вышелъ, то находящійся во временномъ отпуску нестроевой команда 2 разряда, состоящей при харьковскомъ баталіонѣ внутренней стражи, рядовой Николай Зеленковъ, снялъ съ него Ващенка овчинную шубу, стоящую 15 р. с. Рядовой Зеленковъ пойманъ на 3 день, при немъ шубы по обыску не оказалось, но какъ имѣются улики, что дѣйствительно онъ снялъ шубу, то рядовой Зеленковъ задержанъ при части, а дѣло передано слѣдственному приставу 3 части, къ розыску—же шубы принятъ мѣры.

7 января, во 2-й части, 1 квартала, надзиратель Федоровский донесъ: что онъ проходя съ рядовымъ Куклою по Журавлевкѣ для ночного дозора, увидѣлъ неизвѣстнаго человѣка, около лавки, состоящей при домѣ государственнаго крестьянина Василія Пяткина, который замѣтивъ ихъ бѣжалъ, между тѣмъ,

какъ они преслѣдовали его, изъ лавки выбѣжалъ еще два неизвѣстныхъ человѣка, направляясь въ противную сторону, и хотя были преслѣдуемы, но скрылись въ темнотѣ. Двери въ лавкѣ оказались по осмотру отбитыми, какъ полагать должно, ломомъ, а изъ лавки похищено, какъ объяснилъ торгующій въ ней мѣщанинъ Иванъ Потаповъ, одна голова сахара и мѣлочныя лѣнточки, всего на сумму 15 р. сер. О розысканіи похитителей и уворованного сдѣлано распоряженіе.

Того-же числа, 1-й части, 3-го квартала, бывши въ обходѣ помощникъ квартального надзирателя Перфилкинъ, замѣтилъ подлѣ питейнаго дома на Сумской улицѣ, что человѣкъ подошедшій къ стоявшей тамъ лошади, упряженой въ сани, сѣлъ въ нихъ, когда Перфилкинъ отклинуль его, тогда тотъ человѣкъ бѣжалъ, но имъ Перфилкинымъ съ бывшими при немъ полицейскими служителями пойманъ. Онъ оказался временно-обязанный крестьянинъ бѣлгородскаго уѣзда, Парfenъ Прохоровъ Кругляковъ который задержанъ при 1-й части, а произведенное дознаніе, передано судебному слѣдователю Ненарочкину.

Того-же числа, 2-й части, 2-го квартала, вдова купеческая жена Гринченкова объявила словесно о воровствѣ у неї, вещей: халата шелковаго, 2-хъ пуховыхъ головныхъ подушекъ и 4-хъ мужскихъ рубахъ, находившихся у неї въ услугеніи золочевскою мѣщанкою Марию Ткачевою, которая въ воровствѣ созналась и по указанию вещи отысканы, а именно: одна пуховая подушка и четыре мужскихъ рубахи, 3-й части, на кантorskой улицѣ, подъ домомъ Кузинихъ, у сидѣльца питейнаго дома мѣщанина Гавриила Жендалова, одна подушка въ портерной лавкѣ купца Кузнецова, 2-й части, 4 квартала, подъ домомъ Шапошниковыхъ, у сидѣльца Ивана Боброва, и халатъ у дворника рядового Петра Анисимова, 2-й части, 2 квартала, въ домѣ Кацель, которая отъ нихъ отобраны и по описи и оцѣнкѣ въ 8 руб 50 коп., возвращены по принадлежности; подсудимая же Ткаченкова арестована при части, а дѣло о томъ передано судебному слѣдователю.

Любопытнѣе. II. Протоколъ за №

ЧАСТИНЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Близъ Цареборисовой, въ 12 вер. отъ г. Изюма, продается 37 д. полустроеваго льса, съ винокуреннымъ мѣстомъ. На большої дорошѣ, близъ с. Горожеватки, продается 317 д. степи, удобной для хлѣбопашества, съ хорошимъ водопоемъ; о цѣнѣ можно узнать въ Харьковѣ, на верхне-подгорной ул., въ д. Лабинскаго,—квартира Н. К. Павлова. (241)—1.

2) Близъ г. Харькова, въ подгородней слободѣ Ивановке, продается домъ о 4-хъ комнатахъ, съ кухнею, погребомъ, съ ледникомъ со льдомъ и большимъ мѣстомъ; о цѣнѣ можно узнать на Екатеринославской улицѣ, въ д. Панкратьевка, у ружейнаго мастера Реймерса. (184)—1.

3) Одна пріезжая дама желаетъ раздать капиталъ подъ вѣрные залоги, почему просить желающихъ взять, обращаться къ ея повѣренному г. Сукачеву, живущему рядомъ съ губернскою почтовою конторою, въ домѣ Гринченковой. (160)—1.

4) Потеряны бриллиантовыя серии и браслеты—пейсажи, принадлежащи Марѣ Николаевнѣ Чикиной; нашедшаго просить возвратить къ неї въ квартиру, въ домѣ г-жи Скрынниковой, съ обѣщаніемъ дать за то приличное вознагражденіе. (170)—

5) Одна благородная дѣвица желаетъ имѣть мѣсто ЭКОНОМИКИ—въ городѣ или въ отъездѣ; спросить на Сумской ул., въ д. Долополова, у г-жи Долобовской. (110)—

6) Правление Высочайше утвержденного тозарищества для фабрикации Каллетовских свечей въ Москвѣ имѣть честь объяснить и. покупателямъ стеариновыхъ свечей, что съ цѣкоторыхъ поръ явились въ продажѣ свечи г. Мошнина, съ съдѣющей надписью на ящи-кахъ:

**СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА
СТЕАРИНОВЫЯ СВѢЧИ ЗАВОДА
В. П. МОШНИНА,
бывшаго директора завода
ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫХЪ
КАЛЛЕТОВСКИХЪ СВѢЧЪ.**

Ясно, что имѣющіяся слова на ящи-кахъ: «бывшаго директора» написаны мелкимъ шри-фтомъ, а «КАЛЛЕТОВСКИХЪ СВѢЧЪ» самыи крупнымъ, съ тою цѣлью, чтобы и. покупатели цѣли эти свечи, какъ будто бы съ фабрики Каллетовскихъ свечей, пользующейся въ теченіи 25 лѣтъ заслуженной репутацией. Обращая вниманіе публики на таковую уловку со стороны новаго фабриканта, правление считаетъ своею обязанностію заявить о семъ гласно, дабы не ввести въ ошибку многихъ, кои купивши свечи фабрики Мошнина, не будуть имѣть возможности продавать ихъ за Каллетовскія. (814)—2

7) Богоуд. уѣзда, въ 5 верст. отъ г. Краснокутска, въ имѣніи полковницы Добровольской отдаются въ арендное содержаніе. 2 питейныхъ заведенія; въ 12 верст. отъ г. Валокъ, въ другомъ имѣніи полк. Добровол. отдается

еще одно питейное заведеніе; тамже продается до 80 стоявъ спна хорошаго стена.

Объ условіяхъ и о цѣнѣ можно узнать въ имѣніи или въ г. Хар.. въ д. Бабенковой, рядомъ съ 1-ю частию, где отдаются квартиры на выходныхъ условіяхъ, верхній этажъ дома и нижній—флигеля. (420)—2.

8) Отставной чиновникъ Шевченко, завѣ-дывавший населенными имѣніями, желаетъ имѣть място управляющаю, въ экономіи и. землевладельцевъ. Адресоваться къ чиновнику Ивану Платонову, въ Харьковѣ, въ собствен. домъ, по линіи съ почтовою станціею. [299]—2

9) Дѣвица, знающая музыку, желаетъ да-вать уроки на фортепіано. Спросить на Скри-пиницкомъ пер. въ д. Семикина, въ верхн. эта-жѣ, ходъ со двора. (110)—2.

10) За Лопанью, въ домѣ Зимницкаго, по случаю отѣзда, продаются: карета городская, пара дышловыхъ лошадей и одна верховая, съ спдломъ; спдло работы Валтера. (124)—2.

11) Въ зданіи университета продаются: ка-рета малозѣженная, дрожки эгоистка, двое саней, одинъ съ дышломъ, совершенно новыя, два рояля, одинъ кабинетный и цѣкоторые другія вещи; о цѣнѣ узнать въ квартирѣ по-печителя округа. (185)—2.